– Дело есть к тебе. Как величать?

– Тишило.

– Сергей, – протянул ему руку.

Домовой колебался всего лишь секунду, но все же пожал.

– Так вот, как и говорил, дело есть. Тут, я слышал, недавно женщина умерла. Никифорова.

– Было дело, – кивнул Тишило.

– А у нее домовой и помощник были.

– Крив да Лад. Есть такие.

– Так вот не ладно совсем уж с этим Ладом. Бросил его Крив, сбежал непонятно куда. Вот клетник и страдает.

– Вон оно что, – удивился Тишило, – а я уж думал Крив супостатит над ним. Домовые тяжело смерть хозяев переносят.

– Раз слышал, чего не проведал?

– Так на ножах мы с Кривом были. По хозяйству он домовой отличный, а вот характером дерьмо дерьмом. В дом к чужому домовому без спроса не зайдешь. Не поймут.

Кто там не поймет, мировая общественность или сообщество домовых, я спрашивать не стал. Не очень-то и интересовало.

– Так теперь Крива нет. Получается, ушел он. И дом больше не его.

– Так и получается, – согласился Тишило.

– А клетник без него с ума сойдет.

– Бесноваться станет, в дикого превратится, – согласился собеседник.

– Так забрал бы его…

Тишило так быстро закивал, будто этих слов точно и дожидался.

– Хозяйство у меня небольшое, конечно. Да и скотины, кроме пса и индюшек – никого, но и то хлеб. Только надо быстрее идти, чтобы остальные не прозна… То есть, пока совсем Лад умом не тронулся.

Ага, проговорился. Значит, еще не у каждого домового свой клетник имеется. И за последних может разгореться нешуточная борьба. Хотя сейчас я всеми руками за скоропалительные решения. Бабло, извините, капает.

– Ну пойдем?

Тишило вскочил на высокий забор. Поежился, как кот, которому предстояло окунуться в студеную воду и нехотя, спрыгнул на землю. Сделал пару шагов… и прижался ко мне.

– Чего стоишь, пойдем. Нельзя мне тут долго…

– Почему? – я направился к дому умершей старушки.

– Не любим мы из дома выходить. Вдали от гнезда своего домовой и силу теряет. Говорят, кто седмицу без родной крыши над головой проведет, имя свое забудет, да силу потеряет.

Тишило болтал без умолку. Может разговорами старался отогнать свой страх, оказавшись за пределами дома, может просто оказался болтуном. Скорее всего первое. Потому что чем ближе мы подходили к клетнику и дальше оказывались от особняка, домовой брехал все быстрее.

– Стой тут, внутрь не заходи, если жизнь дорога, – встал он перед калиткой, – что бы не случилось. Только хуже сделаешь.

Сказал и вот уже сидит на заборе. Головой повертел, соскочил и в два прыжка оказался возле сарая. Юркнул внутрь, а я напряженно прислушался. Мимо прошла женщина, явно из местных, поэтому мне пришлось отойти подальше от дома. Минут через пять вернулся, но Тишило так и не появился. Не вышло бы чего плохого.

И, конечно же, как всегда я накаркал. Из крохотного домика донеслось протяжное «Крив» и сарай чуть не подпрыгнул на месте. Громыхнуло так, будто внутри разорвалась граната. Я аж присел на месте. Первой мыслью было бежать, сломя голову. Однако ничего не происходило. Следом испугался, как бы соседи не переполошились. Но и тут пронесло. А спустя еще пару минут наружу выбрались Тишило и Лад.

Домовой вел клетника, как больного, обколотого галоперидолом. Бережно и одновременно крепко поддерживая за плечи. Помощник, похоже, совсем смирился со своей участью. Он смотрел под ноги и даже не бормотал. У калитки Тишило замешкался, взвалил клетника как мешок на плечи и перепрыгнул наружу. Едва достал до забора, кстати.

Я вытащил зеркальце. Выходило уморительно. Будто здоровый кот тащит небольшого больного котенка. Однако глядя на полусознательного клетника, смеяться хотелось в последнюю очередь.

Так мы и добрались до особняка Тишилы. Домовой протиснулся между забора, затащил за собой Лада и повернулся ко мне.

– Жди здесь, добрый человек. Сейчас ворочусь.

Вы помогли клетнику обрести новый дом.

+ 50 единиц Кармы. Текущий уровень + 20. Вы тяготеете к Свету.

Ну наконец-то выбрались из минусов. Получается, один клетник – это пять невинно переведенных через дорогу бабушек. Профита больше, конечно, но я всеми руками и ногами за старушек. Уж больно нервные помощники у домовых.

Тишило вернулся один, бодро переваливаясь с ноги на ноги.

– Спасибо тебе, добрый человек. Я теперь Лада быстро на ноги поставлю. Любое же существо почему хандрить начинает? Потому что без дела остается. А займи ты человека или домового мало-мальским пустяком, так тот даже болеть реже станет.

Нет, все-таки Тишило болтун, как ни крути. И послушно кивал, все размышляя, куда приведет пространная речь домового.

– Денег у меня особо нет. Но вот…

Тишило вытянул руку, в которой оказалась горстка пыли. Грамм десять, как я определил на глаз. Но не успел протянуть свою загребующую лапу, как с пылью начало что-то происходить. Она съежилась, точно живая, и стала быстро уплотняться, выпуская белесый дым. Прошло каких-то секунд шесть, и вместо горстки игровой валюты у домового на ладони лежал крохотный светлый кристалл.

– Это тебе.

Я взял холодный многогранник и чуть не вскрикнул от испуга. Он рассыпался у меня в руках. Это что еще за шутки?

Вами изучено заклинание Отвод глаз.

– Бывай, добрый человек, – Тишило пожал руку и проворно затрусил в сторону дома.

Отвод глаз, говорите. Я стоял, еще не до конца придя в себя. Ну хоть понятно теперь как передают заклинания друг другу. Помнится, мне Арф сказал, что как только подниму Разрушение до семидесятого уровня, научит Удару небес. Что это значит? Продавать заклинания могут не только торговцы, но и сами игроки. Пулять направо и налево смысла нет, потому что активируется кристал из пыли. То есть, это довольно затратно. И мое чутье мне подсказывает, что самые крутые заклинания требуют очень много пыли. Поглядел в интерфейсе.

Отвод глаз (Мистицизм) – существенно снижает шансы быть замеченным. Применение: на существо. Максимальное расстояние: три метра. Стоимость использования: 20 единиц маны. Время использования: 30 секунд. Внимание: не работает на существах с навыком Мистицизма выше, чем у применяющего.

А ведь и неплохо. Очень даже. Но пора было подумать о делах и вполне насущных. На часах без десяти три, а я в ста километрах от города. Непорядок. Направился к центральной части города. Хотя само слово «направился» здесь странное. Свернул с улицы Тишилы, прошел семь минут и вот я уже на месте. С такси оказалось не густо, но все-таки оно здесь было. Правда, по счетчику пришлось заплатить на триста рублей больше той суммы, за которую добрался сюда. Я усмехнулся, нажимая вызов. Вход рубль, выход два. Эх, провинция.

Второй водитель оказался зеркальным братом первого. Кудрявый южанин на грязной Гранте. В машине шумело радио, которое сам бомбила пытался перекричать. К его сожалению, на контакт я не пошел, отвечая односложными фразами, занятый в телефоне. Писал, кстати, Юле, которую встретил у дома родителей. Спрашивал по поводу ее обещания встретиться. Она ответила почти сразу в духе «я от своего слова не отказываюсь». Спросила только «когда». На что я загадочно ответил «скоро».

С чувством глубокого удовлетворения убрал телефон, положил голову на подголовник и продрых всю дорогу. Только когда Гранта дернулась в последний раз и меня похлопали по плечу, открыл глаза.

Доставили в целости и сохранности. Не к самому дому – я специально высадился по соседству. Во-первых, наши люди в булочную на такси не ездят. А во-вторых, вдруг кто на этого таксиста

выйдет… Нет уж, перестрахуемся.

Поглядел, как машина уехала с места и на автомате вытащил из кармана сигареты. Достал одну, поднес к губами и только потом выкинул. Вот уж фига. Решительно направился к себе. На улице уже стемнело. Включались, разогревая газоразрядные лампы, фонари. Мигали поворотниками машины. Спешили домой, отпросившись на часок пораньше, люди. Эх, красота. Сейчас поднимусь, Лапоть точно приготовил какую-нибудь вкусняшку…

Мой благостный настрой как ветром сдуло. Я шел по тротуару мимо дома, вдоль голых безрадостных деревьев, когда впереди показался Игрок. И все бы хорошо, вот только в плашке над ним я увидел очень испугавшее меня слово – Видящий.

http://tl.rulate.ru/book/11718/242494